

РАССКАЗКИ МИМИ

ИРИНА НИКИФОРОВА

Ирина Никифорова
«Рассказки Мими»

«Автор»

2025

Никифорова И. Н.

«Рассказки Мими» / И. Н. Никифорова — «Автор», 2025

«Рассказки Мими» — это мозаика жизненных историй, рассказанных с иронией и тонкой наблюдательностью. В центре — женский взгляд на любовь, дружбу, разочарования и маленькие радости повседневности. Здесь встречаются легкий юмор, внутренняя драма и искренние эмоции, которые делают каждую историю узнаваемой и близкой. Эти рассказы — словно разговор с подругой за бокалом вина, откровенный, смешной и иногда пронзительно грустный. Книга погружает в атмосферу жизни, где за иронией прячется глубокая чувствительность, а за улыбкой — подлинная человеческая уязвимость. Мими — это каждая из нас, только чуть смелее и ироничнее.

© Никифорова И. Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог. Или как я решила написать книгу	5
Мими и судьба	6
Ленин, Ялта и Мими	10
Секрет происхождения	13
Мими и “Запретная зона”	16
Тудой-Сюдой (за Одессу)	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ирина Никифорова "Рассказки Мими"

Ирина Никифорова – автор и путешественница, посетившая тридцать пять стран. В четырёх из них она успела пожить, прыгнула с парашютом, погрузилась с аквалангом и сменила столько профессий, что хватило бы на небольшой рынок вакансий. Этот уникальный опыт воплотился в трогательные и смешные рассказы, которые невозможно придумать без насыщенной биографии. «Рассказки Мими» – это откровенные ироничные женские истории о любви, глупостях и маленьких триумфах. Это искренний разговор с подругой за бокалом вина, с юмором и лёгкой ностальгией. Главная героиня – каждая из нас, только чуть смелее и ироничнее.

Пролог. Или как я решила написать книгу

Целый день я не делала ничего, я лежала на полу навзничь, раскинув руки и ноги. Я лежала в тишине и мне ничего не хотелось. Повернула голову набок, ухо прижалось к твердому полу, снизу было слышно, как ругаются соседи, отлепила ухо от пола. За окном было слышно как дети играют в мяч, как проехала машина, завизжала сигнализация, залаяли собаки. На улице стоял прекрасный июньский денек, но мне ничего не хотелось делать. Усилием воли я поднялась и потащила свое тело в ванну, чтобы почистить зубы и совершить другие гигиенические манипуляции. И опять легла на пол. Зазвонил телефон, я ответила, что очень занята и не могу сейчас разговаривать, понимающий мамин голос сказал мне что-то очень доброе и попрощался до завтра. Я продолжала лежать. Было такое ощущение, что я не один день, я уже целую вечность лежу и жду чего то.

Я больше не могла делать то, что мне не приносит никакого удовлетворения, поэтому не делала ничего. Жизнь не может быть полноценной, если в ней нет удовольствия. Вот единственная вещь, которая пока приносит мне удовольствие- это чтение книг, но при этом я предполагаю, что библиотекари или продавцы книг – это самые несчастные люди, а вот писатели – это самые счастливые люди.

Вывод сделался сам собой и если мы встретимся с вами на последней странице, то вывод был правильным. Вот теперь я лежала и мечтала, мечтала, как напишу книгу, любовно-приключенческий водевиль, сагу о бесшабашной, мечтательной особе, ну скажем, по имени Мими или еще о чем-нибудь.

Мими отчаянно ищет свою любовь и постоянно совершает глупости, наступает на грабли, с ней случаются невероятные происшествия. Это не истории о бесчисленных неудачных романах, это живой, искренний живой разговор за бокалом шампанского. Читайте истории Мими, может Вам станет известно, где на Вашем пути разбросаны грабли, на какие из них вовсе не стоит наступать и что делать с предметами и людьми, которые попадают на пути.

Мими и судьба

История Милы Ивановой, в которой она хотела быть «Охотником», а оказалась «Ребенком».

От судьбы действительно не убежишь, и когда дело касается судьбы, бегать и суетиться не нужно. Это было жизненное кредо Мими, и она любила это повторять после очередного маленького любовного приключения. Хотя ничего такого любовного с ней так и не приключилось до этой истории.

Мими была очаровательной особой, из разряда тех девушек, которых даже в балзаковском возрасте можно назвать юными. Ее невероятно длинные и худые ноги, рыжие кудрявые волосы, закрученные кверху ресницы, бесстыжие зеленые глаза и пара веснушек на аккуратном носу кого угодно могли ввести в заблуждение относительно возраста их обладательницы. Конечно же, «Мими» – это не настоящее имя. В паспорте у Мими на первой странице каллиграфическим почерком было выведено Иванова Мила Ивановна. Далее следовала еще более удручающая надпись день, месяц и год рождения. В ходе нехитрых математических действий, можно было вычислить, что недавно Миле стукнуло 32 года. Особенных отметок и штампа о замужестве в книжице не было.

Мила была категорически не согласна с документом. Счет 3:2 в пользу паспорта Мими переделала в 2:3 в свою пользу. Имя «Мила» имело ассоциации с детской считалочкой и запахом мыла, того самого которым мама мыла Милу. Мила мыла не любила.

Уменьшительно – ласкательное «Милочка» пахло нафталином. К тому же, Милка с детства не выговаривала букву «Л». Что было делать!? Мила решила, раз человек сам кузнец своего счастья, значит переделать свое имя и возраст, ради собственного счастья он просто обязан и никак иначе. С тех пор, она стала беззаботная Мими. Это имя придавало ей какой-то загадочности.

Исходя из заключений некоторых психологов, по законам флирта есть две основные поведенческие модели: «Родитель – ребенок», «Охотник – жертва». С наступательными тактическими приемами и инициативой, которая исходит от Милы, она напоминает, скорее, «Охотника», но почему-то, в конце каждой охоты всегда получается «Жертвой». И в том числе, жертвой собственных иллюзий.

В мире случайностей совершенно не случайно когда двое, вернее даже трое, взрослых людей оказываются в одном и том же месте, в одно и то же время. Еще больше наводит на мысль, что это отблески судьбы, если это происходит два раза за год. Говорят, что снаряд в одну воронку дважды не попадает, но это был именно тот случай.

Местом куда упал снаряд, был один из шумных ночных клубов Киева, вернее это был неизвестный паб, где можно выпить, потанцевать на столе и отвязаться на полную катушку. Именно там Мила встретила с идеалом своего мужчины, он понравился ей настолько, что девушка решила познакомиться с ним первой.

Мне не хотелось бы заострять особого внимания на описание предмета симпатии нашей героини, хотя нет, он достоин описаний, хотя бы потому, что он молод, успешен, привлекателен, одет со вкусом и налетом подончестого гламура, высокого роста, спортивного телосложения, вдумчивым лицом и приятной улыбкой. Все в нем было так безупречно, что казалось не натуральным. Манера поведения и речи выдавала в нем уверенного в себе человека. Подходящий объект для мимолетного романа.

В общем, Мими было не устоять! Да и зачем стоять, когда уже так хочется покориться какому-нибудь рыцарю как самая неприступная крепость и пасть в его железные объятия на всю оставшуюся прекрасную и длинную-предлинную ночь. Правда, романтично?!

Вот именно такое настроение было накануне у Мими и у её подруги Оксаны, когда они собирались в бар.

Оксана, давняя приятельница Мими, доброжелательная, открытая, честная девушка. Оксана всегда говорит то, что думает, «свой пацан» и очень надежный партнер во всех делах.

Как только Мими встретила глазами с объектом, сразу же как-то приосанилась, заулыбалась и засверкала. Она была не из тех девушек, которые робко опускают глаза в пол, когда видят красивых мужчин.

Оксана была знакома с Мими с незапамятных времен, еще тогда, когда ее паспортный возраст совпадал с биологическим, поэтому знала ее хорошо, и, заметив, ее реакцию прыснула:

– Вечно ты ведёшься на каких-то геев или маньяков, хоть раз нашла бы нормального мужика. Оксана не маленьких комплекций, может быть поэтому «Нормальный мужик» представляется ей в виде крупного, но покладистого и доброго самца.

– Как думаешь, пойти познакомиться!? Оксана естественно, ответила, что не стоит этого делать. Мими естественно проверила, стоит или нет.

Они познакомились, поговорили недолго и ни о чем. Номер телефона красавчик не оставил, контактами Мими тоже не интересовался, а так как он ушел из клуба с другом, с которым и пришел, Оксана еще увереннее сказала, что он обычный гей. Может про гея она придумала, чтобы подруге не было обидно. Но это несильно помогло.

Возможно, у этой истории могло бы и не быть продолжения, но у судьбы были свои планы на этот счет. Прошел год, а Мими не изменяла своим привычкам и по субботам частенько прогуливалась по злачным местам в компании подруг. И вот в том же пабе, в том же ночном бедламе она заметила стильного молодого мужчину с безупречными чертами лица. Как уже замечалось ранее, когда в поле ее орлиного зрения попадает привлекательный мужчина, она как-бы не сознательно и не нарочно пытается произвести впечатление, или хотя бы стать более заметной. Со стороны это иногда это смотрится ужасно смешно. И чем «ненарочнее» Мими это делала, тем смешнее это выглядит.

Как вы думаете, что делает девушка с отчаянным характером после 10-15 минут нелепых перестрелок глазами, если не получает желаемого результата?! Правильно! Если девушка тверда в своих намерениях как гора, она идет к Магомеду.

Удивительно, как Мими всегда находила предлог, чтобы первой заговорить с незнакомыми мужчинами! Ей хватало расстояния в десять шагов, чтобы придумать что-нибудь такое, после чего новой жертве уже никак не отвертеться. Однажды был случай, когда озарение приходило к Мими за доли секунды. Один раз, летом на Подоле на пешеходном переходе, примерно в 18:30 часов, перед ней, остановился автомобиль представительского класса, можно сказать он чуть не переехал её ноги, ну потому что на улице Гетьмана Сагайдачного в такое время всегда пробки. За рулем машины сидел мужчина средних лет, среднего возраста, средней статуры, на носу очки в интеллигентной золотой оправе. Его доброжелательная улыбка, накрахмаленный воротничок и лысина сверкали дорого. И Мила решила «Ну, раз он сам бросился мне под ноги, то быть по-твоему, госпожа Судьба!»

Воспользовавшись тем, что движение на дороге парализовано затором, она не спеша обошла машину спереди, медленно открыла дверцу переднего сидения, элегантно села в мерседес и ровным тоном заявила:

– Мне на Печерск! А как скоро мы сможем туда добраться?

– Можем скоро, а можем и не скоро, завтра или послезавтра, как сами пожелаете. Меня зовут Игорь.

– А отчество ваше как?

– Егорович, Игорь Егорыч, а вас как зовут.

– А я Мими.

В тот момент и Мими, и очкарик были счастливы. Еще ни разу Игорь не знакомился с девушками так легко, еще, ни разу Мими так сильно не радовалась киевским пробкам.

И в этот раз очередной предлог для разговора тоже нашелся. Тем более, что объект внимания был гораздо привлекательнее, чем даже авто представительского класса. Идти на встречу Магомеду нужно было еще потому, что по всему было видно, что замеченный Милой мужчина, вовсе не собирался бросаться к ее ногам. И вот она стоит перед ним, смотрит ему в глаза, что-то говорит, но понимает, что не в этот раз, что чувствуя фиаско вот-вот начнет молоть совсем несуразную чушь. И так бы и произошло, если бы из глубины ее подсознания вдруг не всплыло странное чувство похожее на *dejavu*. – Антон, а вы случайно не журналист? Вдруг спрашивает Мила.

– Журналист. А что это у меня уже на лбу написано? Удивленно отвечает он.

– Нет, на лбу у вас другое написано, что именно я пока не разберу. А вы случайно не из Питера? А он говорит, а вы случайно не Мила? Вот когда выяснилось, что она та самая Мила, а он тот самый журналист из Питера и что ровно год назад они познакомились при подобных обстоятельствах в этом же клубе, беседа потекла в приятельском русле. Это избавило Милу болтать прелестную лабуду, которую обычно говорят девушки, оказавшиеся в неловком положении, когда сказать больше нечего.

В тот момент Мила еще подумала, права была моя бабушка, когда говорила «Если твое, то убегай, не убежишь, а если не твое, то догоняй, не догонишь! И еще пришло на ум, что за год ее вкусы, как и привычки, ничуть не поменялись. Тут же она подумала, а хорошо это или плохо!? «Когда я буду старой почтенной бабулей, мне все так же будут нравиться нагламуренные малолетние подонки, а бабушка Оксана будет надо мной смеяться и у нее для этого будет повод? И что я буду делать? Предлагать им свою пенсию, чтобы они провели со мной ночь? Едва ли моего пенсионного содержания хватит на то, чтобы молодой и красивый мужчина скрасил мое старушечье одиночество хоть на один час. Поэтому о старости пора задуматься уже сейчас».

Они обменялись телефонами и договорились встретиться в это же время, в этом же месте на следующей неделе. Назло поговорке о настоящем женском украшении – скромности, Мила чувствовала себя победительницей и разрушительницей стереотипов, всем назло хотелось сказать, что скромность никого не украшает, ни к чему хорошему не приводит или, по крайней мере, уводит девушек далеко прочь от их собственных желаний. Покорительницей судьбы она чувствовала себя целую неделю, вплоть до следующей субботы.

Рекомендация современным мужчинам, если у вас невзначай возникло подозрительное чувство, что девушка преследует вас взглядом и вы чувствуете себя в роли жертвы, советую не вертеться из стороны в сторону, а опередить противника и сделать первый шаг в сторону знакомства.

И вот наконец-то суббота.

Две нарядные интеллигентные девушки Мила и Оксана не случайно появились в субботу в популярном киевском пабе. Причина была весомой, выступление легендарной группы *Tabula Rasa*. Для Мими это была вдвойне весомая причина.

Что же такое Табула Раса!? Это меланхоличное эхо той беспечной эпохи юности, когда Мими со своими подругами могла ждать их концерта часами, стоя босиком под дождем, и испытывать при этом настоящее счастье.

Вот музыканты на сцене, в углу ударная установка за ней корифей группы Эдуард, с правого и левого фланга басисты, имен которых, Мими не помнила, в центре солист Олег – загадочная личность и одиозный персонаж, бесспорно талантливый певец.

Начался концерт, первая композиция, звуки ударили по барабанным перепонкам, Олег делает какие-то знаки звукорежиссеру, который стоит за микшерным пультом напротив сцены, Мими с Оксаной переглянулись и поняли, что саунд-чека не было, попытались разобрать слова,

ничего не поняли, Мими расстроилась, ей показалось, будто в сердце кольнула острая льдинка. Все зря. Зря мы здесь.

– Неужели?! Не может быть! Это не та группа, которую мы любим и помним! Звучала следующая песня «Капелька для тебя» и льдинка таяла.

Знакомые аккорды возобновляются в памяти. Песня «Шейк» прозвучала как команда, народ пошел в пляс. Оксанка ловко взобралась на высокий барный стул. Олег с микрофоном срослись в одно целое. Публика вошла в кураж. Мими стояла неподвижно в пол оборота к сцене и не сводила глаз с входа. С каждой минутой ожидание становилось все безнадежнее. Стало совершенно, очевидно, он не придёт. Ей сразу захотелось выпить чего-нибудь покрепче. С целью немедленно утопить свое горяшко и ту свою льдинку в коктейле, Мила направилась к барной стойке.

Закажу ка я Cosmopolitan, буду как Сара Джессика Паркер из «Секс в большом городе» – решила Мими. И только она успела сделать первый глоток, как внезапно почувствовала сильный толчок справа, и весь клюквенно-водочный микс оказался на ее белой блузе.

Ну, вот, чтобы окончательно испортить вечер мне не хватало только этого! Подумала Мими и если бы под рукой у нее был еще один коктейль, она бы не задумываясь, выплеснула его в лицо, а вернее на лысину того неуклюжего мужчины, который ее толкнул.

– Игорь!? Игорь Григорьевич!? Воскликнула Мила, когда уже было, собиралась накинуться на того, кто испортил ее любимую блузку.

– Егорович. Здравствуйте, Мими! Извините, так неловко вышло.

– Да, уж.

– Я закажу вам другой коктейль и другую блузку, конечно.

– я буду Vesper.

– Отлично 2 Vesper, пожалуйста. А я вам звонил, хотел пригласить вас на яхту. А вы не отвечали, были в роуминге?

Точно, я не отвечала, потому что была в роуминге. Я долго, долго, все лето, была в роуминге, подумала Мими. Просто обожаю умных мужчин, которые, как настоящие джентльмены, не задают вопросов, на которых леди не стоит отвечать, не ставят в неловкое положение и всегда готовы подать руку, чтобы дама случайно не вступила в лужу. Вот его бы точно одобрила моя Оксана. И чего я туплю, ведь, нормальный же мужчина и без кольца.

– Ну, теперь то, мы можем договориться о встрече?!

– Игорь, так мы же уже встретились. Так же легко и случайно, как в первый раз на Подоле.

– Да. Точно! А еще говорят, снаряд дважды в одну воронку не попадает!

Попадает, Игорь! Попадает! Потому что судьба – отличная штука и преподносит нам такие сюрпризы, от которых убегай – не убежишь.

Ленин, Ялта и Мими

Была весна, упоительная крымская весна. Была Ялта. Вернее Ялта была, есть и, надеюсь, всегда будет. Я тогда была в Ялте. Мы с друзьями арендовали жилье в одном из прекрасных старых, или вернее можно сказать, старинных и добротных домов на набережной этого чудесного города. Парадное дома выходило прямехонько на знаменитую ялтинскую променадную аллею. Квартира, в которой мы жили, находилась на верхнем этаже и это было ее явным преимуществом перед другими такими же, расположенными на других этажах, в ней имелась огромная мансарда, откуда открывался прекрасный вид на море, на парк, на порт и на макдональдс. В общем, все основные стратегические объекты были у меня как на ладони.

Наблюдение и обозрение курортной жизни занимали немалую часть моего досуга в те дни. Завтрак на свежем воздухе был каждодневным неотъемлемым ритуалом, с которого начинался новый радостный день, часто утром чайки приземлились на карниз нашего балкона и мы кормили их с рук. Если быть совсем уж точным, на календаре было 22 апреля – день рождения великого вождя всего мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина.

В то время все радиоприемники многочисленных набережных кафе вещали одну и ту же композицию, очередной хит Валерия Меладзе «Салют, Вера». Казалось хор из невидимых Меладзе на радость всему народу дружно пел: «Когда закончатся полёты первых ласточек...» и я вместе с радио-Меладзами все время напевала эту песню.

Я была студенткой на практике, а также самоуверенной девушкой с ногами вполне приличной длины и не вполне приличными намерениями. Не понимаю, то ли весна, то ли Ялта, то ли чарующий голос Валерия Меладзе, то ли все вместе так на меня подействовало, что я набралась смелости и набрала телефонный номер который помнила наизусть, я позвонила своему университетскому приятелю чтобы договориться о встрече на набережной.

На свидание с ним у меня было не больше получаса. Задача стояла не из легких – за каких-то там тридцать минут мне предстояло раз и навсегда сразить наповал мужчину моей мечты. Ну, такие у меня тогда были странные мечты, незатейливые планы и архи сложные задания. Распустив длинные черные волосы, я достала из шкафа свою самую короткую мини-юбку, это была не юбка – это был джинсовый боеприпас. Я надевала ее в надежде, что эффект от мини как-то сократит расстояние между нами и поможет нам сблизиться духовно, ну или хотя бы физически.

«Но я буду с тобой или буду один, дальше не сбежать, ближе не подойти.

Прежде чем навек поменять номера...».

Боевая единица была укомплектована, под наступательный марш, ставшей уже популярной песни, я двинулась по центральной ялтинской улице, которая носит название Набережная имени Ленина в сторону памятника самого именинника. Ритм и слова толкали на решительные действия, луч ласкового солнца, отражаясь от вымощенной дороги, прокладывал мне путь.

Покорить сам памятник Владимира Ильича, наверное, было бы куда проще, чем вызвать эмоции у моего тогдашнего избранника Андрея. Ни на юбку, ни на ее обладательницу он внимания не обращал. Теперь я думаю, не особенно он бы меня заметил, если бы я даже пришла без юбки. Он – был моё студенческое увлечение. На третьем или четвертом курсе стало совершенно очевидно, что это довольно сильное, но совершенно не взаимное, одностороннее увлечение. Он никогда не замечал или всегда делал вид, что не замечал, что когда он говорил со мной, я была одним сплошным вниманием, для меня было важно не пропустить ничего, ни звука, ни тона, ни жеста, ни взгляда, я ловила его в воздухе, я хотела научиться его угадывать. Я иногда вылавливаю из памяти такие смешные и душевные моменты, как он вдруг ни с того ни с сего одним движением оторвал меня от земли, и понес на руках прямо по ступеням дека-

ната. Он поднял меня с такой легкостью, будто я была не тяжелее пушинки, я и в самом деле парила, я так хотела, чтобы это кто-то увидел. Но к моему огорчению, все лекции к тому времени закончились, как он нес меня на руках, не видел никто.

Помню, как мы стояли напротив входа на факультет, болтали ни о чем, а он вертел в руках свернутый в трубочку свой конспект в тетради с Анджелиной Джоли на обложке. Как мне тогда хотелось быть похожей на «расхитительницу гробниц». Я хотела ему понравиться, но у меня ничего не получалось! Он был человеком, который редко смотрел себе под ноги, и может быть еще реже, оглядывал мои бесстыже-оголенные коленки. Он всегда был там, где заканчиваются полёты первых ласточек, он витал в облаках. Наверное, с высоты полета фантазий об Анджелине Джоли и о чем-то там еще, совсем не видно такую кроху как я.

Все любители студенческой внеучебной жизни понимали две вещи: первое – что я очень стараюсь ему понравиться и второе – чем больше я стараюсь, тем меньше я ему нравлюсь.

Я была смешной и трогательной. Мне повезло пережить ощущение, когда над тобой смеются и тебя жалеют. Еще я могу признаться, что он единственный человек, кому я написала единственный стишок. Я нашла в себе поэтический дар только потому, что мне нужен был повод ему позвонить. Я помню, что это было опять весной, были майские праздники, я простуженная лежала в кровати с высокой температурой и сочиняла шуточный стишок, помню только как он начинался, целиком великое творение не сохранилось в подлиннике, «У Андрея диарея, Мила лечит без проблем даже тех кто глух и нем!». Когда поэма была закончена, я обмоталась шарфом, надела теплые носочки и спустилась на первый этаж к телефонному автомату, мобильные телефону распространились в обиходе немного позже. Я прочитала ему свой стишок, а он не захотел разговаривать со мной долго и отправил меня обратно в постель, я положила трубку, забрала монетки из автомата и очень расстроилась. И было еще много-много разных мелких, но очень, как тогда казалось, важных и многозначительных событий, которые могли сделать меня счастливой или несчастной.

Но тогда была весна, юная крымская весна. Была Ялта. Я ходила, я смотрела, я дышала и никак не могла надышаться этим одурманивающим южным весенним воздухом, я жила. Я шагала вдоль по набережной в убопомрачительно-короткой юбке, у меня было свидание и любовное настроение. Где-то в воздухе вместе со свежим морским ветром витает неувимый аромат влюбленности. Если вы бывали в Ялте, то верно заметили, что всё в этом городе располагает к тому, чтобы влюбиться, завести роман, и мечтать о том, как провести медовый месяц.

Ровно в 15.00 я стояла перед памятником Ленину и искала глазами фигуру Андрея на площади среди прохожих. В апреле в Крыму еще не так много народа. Поэтому я бы легко отыскала его в толпе. На улицах Ялты царил естественная непринужденная и уютная атмосфера. Уличные музыканты в чёрных фраках играли для зевак, их музыкальные инструменты блестели и вместе с шумом бьющегося фонтана источали прекрасную музыку, из прибрежных кафетериев пахло пирожными, причудливые беседки и укромные лавочки заманивали присесть, тетушки на углу продавали семечки. Я была слегка опьяневшей от собственной смелости, потому что я решила позвать его на встречу, и он согласился, я была в предвкушении долгожданного свидания. Вдруг меня напугал какой-то резкий и пронзительный звук. Я обернулась вокруг себя, повернулась лицом к морю и увидела вдалеке огромный белоснежный теплоход. Вот он такой большой, многоярусный красавец, громадный на фоне крошечных частных яхт, даёт оглушительные гудки, гордо и почетно заходит на причал. Пассажиры судна собрались на палубе улыбались, махали руками и всячески обменивались приветствиями с любопытствующими туристами на пристани. Ощущение маленького праздника. Тут я поняла, что прибытие теплохода – это заметное событие в курортной жизни города, которое нельзя обойти вниманием, народу стало собираться все больше и больше, и вот уже вся площадь была заполнена людьми.

Мобильного телефона у меня тогда не было, а свободные от практики полчаса таяли как мороженое на солнце. По мере того, как народ стекался к причалу, я чувствовала, что все пропало. С начала мной овладела паника, потом оцепенение, потом огорчение. Он не найдет меня здесь.

Через 15 – 20 минут, когда площадь опустела, я увидела Андрея. Его лицо выражало спокойствие, и даже некоторое равнодушие. Его безупречно белоснежная футболка невероятно шла к первому весеннему загару и веснушкам на его лице. Времени для романтической прогулки у меня уже совсем не было. Конечно, можно было соврать, что я никуда не тороплюсь, внезапно освободилась и остаться с ним хоть до вечера, но я не была готова опять пожертвовать своими делами ради него. Музыканты также играли, а бабушки так же продавали семечки. Мы поздоровались, поболтали минут от силы пять и я пошла по своим делам.

Прошло уже немало времени с того дня, Меладзе спел еще не одну романтическую песню, Ленин стал старше на целую пятилетку или две. И вот опять пришла весна. Мы сидели в кафе на Подоле, пили чудесный кофе, говорили теперь не ни о чем, говорили о серьезных взрослых вещах, а он так и не смог вспомнить, как мы встречались в Ялте весной. Он никогда бы сам не вспомнил ничего такого, если бы спустя годы, я не напомнила бы ему при нашей случайной встрече. Подумать только, для меня дорог каждый миллиметр пленки каких-то воспоминаний, а для кого-то это малозначительные фрагменты прошлого, которые давно самоуничтожились в его памяти, чтобы оставить больше места для хранения информации.

«Ты не сбываешься, хоть снишься в ночь на пятницу, не отзываешься ни на один пароль...»

Секрет происхождения

Дело было в понедельник 15 декабря какого – то там года, хотя, я очень хорошо помню в каком году это было. Как известно, понедельник – день тяжелый. А этот понедельник лично для меня был тяжелым вдвойне, а может даже и в тройне. Я спускалась в подземный переход, чтобы сесть в метро и доехать на работу.

На мне было надето красное короткое платьице, черное пальтишко, не смотря на мороз, перчаток и шапки и шарфа на мне не было, на правом плече висела квадратная черная сумка из замша, черные замшевые ботфорты были испачканы какой-то грязноватой снежной жижей. Наряд, прямо так скажем, не очень подходящий для того, чтобы появиться в нем утром в офисе в обычный рабочий понедельник. Портрет прилежной офисной сотрудницы красноречиво дополняли следы от вечернего, плохо смытого макияжа, темные круги под глазами и сердечная драма на все лицо.

Как можно было бы догадаться по моему внешнему виду, ночевала я не дома. Вернее сказать, предыдущую ночь я провела в доме, в котором я была в первый и в последний раз. Я приехала туда, чтобы признаться в искренней любви. Целый год я была влюблена в одного мужчину. Он казался мне вершиной эволюции, самым лучшим человеком на планете, идеальным во всех отношениях существом. Вот, не знаю, как меня так угораздило влюбиться!

Когда я его видела, как и положено влюбленной девушке, напрочь теряла самообладание. Я никак не могу объяснить, что тогда происходило с моим речевым аппаратом!? Каждый раз, когда я набирала номер его телефона, у меня замирало сердце, пересыхало во рту, я заикалась, я забывала слова. Опорно-двигательный аппарат тоже не на шутку был поврежден, когда я его видела, у меня поднималась грудная клетка, вытягивалась шея и дрожали колени, а когда не видела, рука непроизвольно тянулась к мобильному, чтобы ему позвонить. А дальше вы все знаете...

Я приехала к нему домой поздно вечером в воскресенье потому, что надеялась, что чисто-сердечное признание облегчит мою нелегкую участь, положительно решит мою судьбу и вернет нормальную работоспособность моим органам и системам. Читатель, прости мне мою наивность, я была очень молода, я не ведала, что творю. Это теперь я знаю, что прямота, как и нагота шокирует и отпугивает даже идеальных существ, не то чтобы обычных мужиков!

Выглядело это примерно так:

– Привет! Заходи, раз пришла!

– Привет!

– Виски будешь? Со вчера еще осталось.

– Буду для храбрости. А знаешь что?!

– Нет, не знаю. А что?!

– Я тебя люблю... давно...

– Быть такого не может! И не пей больше. Пошли спать.

– Нет, правда, люблю, я точно знаю

– Ну, откуда, откуда ты можешь знать это точно!? Ты же и меня толком не знаешь. Любовь – это серьезно очень, любовь проверяется и подтверждается временем, годами, всей жизнью. Любовь – это, прежде всего, уважение. Вот что он мне тогда ответил.

Всю ночь, терзаемая от неразделенных чувств, я не могла уснуть ... Взять бы и уехать вместе со своим горем и позором домой, но денег то на такси хватило только в одну сторону Позняки – Нивки. Когда я к нему ехала, я же даже и предположить не могла, что так все отрицательно кончится и мне нужно будет спастись Нивки – Позняки или провалиться сквозь землю.

В общем, обычная история, когда к мужчине летишь на крыльях любви, а возвращаешься от него банально на метро.

По утреннему метрополитену я плелась подавленная и растерянная. Поезд подошел. Шаркающая толпа зажала меня в своих неприятных объятьях и понесла к входу в вагон. Давка в метро – это каждодневное испытание на прочность. Экзамен жизни больших городов, который ты обязан сдать два раза в день.

Открылся железный вагонный занавес. Я шагнула в двери и почувствовала оскорбительный толчок в спину, но увлеченная своими душевными страданиями от неразделенной любви, я никак не отреагировала на него. Еще один более сильный пинок сзади слева под лопатку. Мне показалось, что кто-то нарочно меня пнул. Очнулась я тогда, когда по глазам ударил яркий блеск металлического замочка на моем кошельке, тут – то до меня и дошло, что расстроенная я была отличной жертвой для карманных мошенников.левой рукой я резко вцепилась в руку, которая еще секунду назад держала мой кошелек. Рука попыталась высвободиться и рывком потащила меня к выходу. Не отпуская вора, я выпрыгнула из вагона. прозвучало: "Обережно двері зачиняються", железный занавес захлопнулся, поезд с гулом умчался в черную дыру. А мы вдвоем остались на перроне над обрывом, за которым пролегли две опасные напряженные жилы метрополитена.

Я и маленькая замурзанная девчушка стояли друг напротив друга и часто дышали растопыренными ноздрями. Ее черные глазенки то бегали по сторонам, то смотрели на меня ненавистно. Через долю секунды я поняла, что поймала за руку цыганку.

– Отдай! ... О-т-д-а-й эхом по подземелью разнесся мой громкий, но спокойный голос.

– Что?

– МОЙ кошелек!

– У меня его нет!

– Отдавай! А то плохо будет!

– Нет его у меня! Чего пристала? Отцепись!

Через минуту группа неопрятно одетых женщин в длинных юбках и в платках подошла к нам. Мне было не по себе, но я не боялась, ведь самое страшное, что могло произойти случилось со мной вчера. Самая взрослая и крупная из женщин протянула мне мой кошелек. Я взяла его и разжала руку, которой держала цыганку, девчонка вырвалась и убежала. Цыгане исчезли сами собой. Оправившись от шока, я открыла кошелек, чтобы проверить содержимое, к моему удивлению все было на месте.

Несколько лет спустя, судьба случайно свела меня с настоящим потомственным цыганом. Он известный артист исполнитель цыганских романсов, обаятельный мужчина и очень добрый человек. Я не могла не рассказать ему эту историю, разумеется я поведала только вторую часть, без любовной пред историей.

Петя ответил, что цыганки не просто так вернули мне мое, это не в их правилах. Скорее та старшая наказала бы ту, что попалась, но вернуть украденный кошелек – нет, так не положено.

– Ты себя в зеркало то видела?! Вон и волосы, какие черные и брови, и глазища хитрющие. Наша! Одеть бы тебя в цыганский костюм, так зазвенела бы ты как стальной клиночек, Рада. Ты Рада, а не Ирма! Только потому, что они приняли тебя за свою, они тебе сами все вернули. У своих цыгане не воруют! Да, и поймать цыганку за руку одной левой – не каждый может. Точно наша! Задумайся!

Я задумывалась, ну, да и в правду, тогда я повела себя, точь в точь, как в песне поется: «А цыганская дочь за любимым в ночь хоть на край земли хоть за край».

На Нивки ночью – это равносильно «на край земли»!

Еще я думаю, что денег – то в кошельке, было не особо разживешься, столько, что и на такси-то не хватало, может табор просто-напросто оценил содержимое кошелька и вернул его владелице чтобы не шумела?!

Или просто по-женски так взглянули в мои обиженные черные очи, по-цыгански проникли в душу, пожалели меня и по родству бродяжьей души вернули кошелек.

Мими и “Запретная зона”

Когда я понимаю, что с моей жизнью твориться что-то не то, а справедливости ради, нужно сказать, что это бывает нередко, я собираю чемодан и двигаю куда-нибудь.

Нет, я не убегаю от проблем, мне нужна перезагрузка, чтобы взглянуть на все под другим углом. Кстати, еще ни разу мне не удалось собрать чемодан оптимально верно, чтобы там хватало одежды и не было ненужных вещей. Одно знаю точно, старый, но надежный советский кипятильник и пачка кофе может понадобиться всегда и везде.

В тот раз, после банкротства туристической компании, в которой я усердно трудилась, мне казалось, что это крах моей карьеры в туризме и мне нужно серьезно подумать, что я еще умею делать. Думать и черпать жизненную силу и энергию, я со своим кипятильником отправилась на недостроенной, а вернее, даже лучше будет сказать, полуразрушенной, базе отдыха на самом берегу Черного моря.

А лучшего места чтобы залечь на дно и подумать чего ты хочешь от жизни просто не найти. Дикое место, каких уже мало осталось на побережье.

Глава 1.

Ни вывески, ни указателя, серый забор из массивных бетонных плит. Всего несколько одноэтажных домиков в ряд, проход к морю перегороджен кирпичным строением, раньше это был элинг, там зимовали лодки, теперь из этой двухэтажной постройки уже лет 10 пытаются сделать столовую. С левого боку от будущей столовой была свалка строительных материалов, которые уже были непригодны к использованию.

Особенно колоритно на этом фоне в моих воспоминаниях выглядела ржавая бетономешалка с застывшим цементом внутри. Справа домик упирался в бетонное ограждение, с той стороны, которого красной краской корявым жирным шрифтом выведено малярной кистью «ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА», вернее там написано «Запретная», выгоревшее на солнце «зона» разобрать уже сложно, но я знаю, вернее, помню, что там было написано. Ряд одноэтажных домиков с одной стороны, двухэтажное здание с мансардой и бетонное ограждение с другой стороны составили неплохой архитектурный ансамбль эпохи социалистического минимализма и образовали небольшой дворик, вполне защищенный от ветра.

Также на территории «Пансионата» находились объекты, обозначенные на карте как «Ме» и «Жо» и соответственно общая и одна на всех душевая с подогревом воды от солнца. Нельзя обойти вниманием небольшой ухоженный палисадник с цветами, хотя чего только не росло в этом палисаднике какие-то цветы и укроп, и подорожник и неопределенные растения.

Когда я туда попала, помню, за ненадобностью, перестала расчесывать волосы, мейкапиться и смотреть в зеркало, его там попросту не было.

Жизнь напоминает существование на острове – ходишь себе в купальнике и босиком, одеваешься к вечеру да и то, просто в одеяло.

Питаешься чем придется, на завтрак обязательно кофе, а ужином обычно кормят добрые люди из пансионатов на побережье, расположенных метров в трехстах от моей "Фата морганы".

Вечером откуда-то издалека доносились обрывки песни «Крошка, моя я по тебе скучаю...» – этим бессмертным хитом уже 20 лет все смены начиналась дискотека в пионерском лагере.

Глава 2.

От такого отдыха "все выключено" дня через три кожа становится изумительного шоколадного цвета с отблеском микро кристалликов соли, эдакая соленая карамель. Волосы спутываются и собираются в непослушные локоны, а если в них порыться, то можно найти мелкие камешки и ракушки. Еще через три дня на лице вокруг красного носа появляется узор. Загорают морщинки, вернее они то, как раз и не загорают, получается как будто белые трещинки в уголках глаз и на лбу. Губы шелушатся от морской воды и беспощадного южного солнца, которое напрочь выжигает всю дурь из твоей башки. Я становлюсь красивой от счастья.

В моей аскетичной хижине, я не знаю как еще по другому назвать недостроенный эллинг, выбито окошко и когда идет сильный дождь в углу протекает крыша, дверь держится на добром слове, за то, от той самой двери до моря буквально 8 метров. Всего 8 – 10 шагов. Я просыпаюсь около семи утра и слушаю шум волн, пытаюсь угадать, какая погода будет сегодня. Надеваю купальник, включаю кипяtilьник, завариваю кофе, делаю десять шагов и говорю «Доброе утро, Море!!!» Сажусь на камень, ноги опускаю в водичку и пью любимый напиток из железной эмалированной белой кружки с нарисованным мухомором. Солнце слева от меня, левый глаз прищурен, правым любуюсь на лазурный простор. Могу просидеть так час или больше. Лучи огненного шара скользят по спине. Поворачиваю голову влево, смотрю на пустынный пляж. ОГО!

Фокусирую зрение на фигурке вдалеке, которая выходит из воды. Кажется, фигурка мужская и совершенно голая. Может, это мне привиделось, может мираж, но в 50 метрах от моего домика, где, кстати, я ночью совершенно одна, середь бела дня купается голый мужик! Был бы сейчас бинокль, точно можно было бы рассмотреть. Кажется, фигурка мужика заметила мое наблюдение и торопливо натянула штаны. Мало ли, думаю я, шел себе человек по берегу, захотел поплавать, трусов при себе не было. СТОП! Какой человек? Какие трусы!? Это же край мира!!! Здесь люди просто так не ходят! В голове застрял вопрос, ответ на который я получила вечером того же дня.

Через три минуты соленый ветер унес мои мысли о посторонних людях, я налила себе еще чашечку кофе, продолжался мой Рай.

Справа от моей базы отдыха метров через 50 начинался пляж пионерского лагеря. Только почему-то за 12 дней я ни разу не видела там пионеров. Чаше я встречала их в кустах под забором, разделяющим мой приют их пионерское логово. Стройными рядами они ходили туда курить.

Но несколько дней назад в лагере был новый заезд. Со вчерашнего дня пионерский пляж наводнился шумными белокожими людьми со странным акцентом. Они исчезают с 9.00 до 10.00, с 14.00 до 15.00, с 19.00 – 20.00 – согласно режиму питания в лагерной столовке. Новенькие все взрослые, даже престарелые, детей и подростков среди них я не заметила, в кустах под забором опустело. Это групповой заезд белорусов, догадалась я. По опыту работы в турфирме помню, они готовы отдыхать где угодно.

Из стаи белокожих выделялись несколько типов. Скучающий самец в голубых плавках, уже второй день косит в мою сторону и никак не решается подойти ближе, чем на 7 метров. Женщина лет шестидесяти вся в золотых украшениях и при полном макияже всегда смотрит на меня оценивающе. Может мать самца!? Загорелый дон Жуан, немного смахивающий на Адриано Челентано в лучшие годы. А не его ли фигуру я сегодня видела сутра!?

Вскоре все сомнения развеялись. Челентано, как и полагается всем мачо, без труда нашел повод для знакомства. В разговоре признался, что каждый день загорает нагишом не далеко от моего домика и намерен делать это до конца отдыха.

На следующий день осмелевший самец в голубых плавках спросил, а не желаю ли я взглянуть в его чудесный морской бинокль, в него так замечательно видно Евпаторийский берег.

– Несите! – скомандовала я! Но мое внимание привлек не берег, как вы уже, наверное, догадались! Вскоре мы оба пялились в сторону пляжа, который уже обозвали нудистским. А еще через день самец и я, вооруженные отличным оптическим прибором, отправились в это авантюрное место. Шли поодиночке, маму не хотелось смущать. Что я могу сказать, людей всегда тянет поближе к природе. И я не исключение! Этим летом я купалась на нудистском пляже. Стыдно не было!

Глава 3.

Белый шар висел высоко в центре небосвода и своими лучами, отражаясь от морской глади, ослепляюще гатил прямо в глаза, галка раскалена настолько сильно, что когда идешь к воде босиком, кажется, что в конце этой пытки в море ты зайдешь уже без ног.

В это время все разумные живые существа, населяющие степное Причерноморье Тавриды отчаянно ищут хотя бы маленький кусочек тени, но мы, а именно я – дитя юга Украины, для кого это пекло и есть самая комфортная среда, и два белокожих белоруса, вы уже улавливаете иронию, мы все втроем лежим на нудистском пляже.

Разумеется, без одежды, разумеется, на животах, разумеется, на приличном расстоянии друг от друга, но это вообще никак не помогает нам преодолеть смущение, вызванное данной так сказать, нестандартной ситуацией.

Подниматься и уходить первому никому не хочется, это автоматически означает проигрыш в неформальной битве за единственную молодую одинокую девушку в радиусе 300 метров пляжа.

Я и «Челентано» еще как-то держимся, а вот мамин сын товарищ «Голубые плавки» уже совсем на грани.

И тут уже доведенный до изнеможения, красный и горячий как мой раскаленный кипятильник «Голубые плавки» и говорит.

– Мила, а вы не проголодались?

Напоминаю, я безработный менеджер по туризму, так сказать, отдыхаю на краю Вселенной, где до ближайшего магазина нужно весело вилять попой пару километров туда и обратно и где, в лучшем случае, продается максимум майонез и «Мивина».

Вот скажите, как я, приличная с виду девушка, скажу ему, что я проголодалась еще неделю назад, когда сюда приехала.

– Нет! Ой, а что уже обед? Так давайте же вместе пойдем в сторону вашей столовой.

Битва "Главный нудист пляжа, покоритель дамских сердец" превратилась в соревнование "Кто накормит Милу". Видимо парни решили, что победит тот, кто больше переместит котлет из столовки в мою хижину.

Вот с этого момента закончились мои «Голодные игры» на берегу Черного моря.

Глава 4.

Сколоченный из досок стол, был по-праздничному выставлен в центре двора и накрыт клеенчатой скатертью. Вокруг него были расставлены стулья с изогнутыми ножками. На столе гордо стояла запотевшая бутылка охлажденного шампанского и три хрустальных бокала, взявшихся неизвестно откуда, столовая тарелка с тефтелями, нарезка из свежих спелых овощей.

Черное море раскатисто хлопало по буне «ЗАПРЕТНАЯ», солнце уходило за горизонт, оставляя за собой магически красивый шлейф, мы провожали закат глазами, и в такт прибою

звенели бокалами. И нам было так хорошо и спокойно, как-будто, и не было никаких ни проблем, ни банкротств компаний, ни потери близких, ни раковых разводов и расставаний.

Через две недели закончился отпуск у моих милых кормильцев, сезон подходил к концу. Гордая и независимая женщина без прически и определенных планов на жизнь я понимала, что пора уже выходить из “Запретной зоны” комфорта в жизнь, где почти все взрослые люди не ходят без трусов, в жизнь где мужчины редко приносят женщинам котлеты, а чаще называют их мерзком словом “Тарелочница”.

Я уехала, но навсегда полюбила нудистские пляжи и прониклась уважением к мужчинам, которые не оставляют женщин голодными.

Тудой-Сюдой (за Одессу)

Лето стояло в самом разгаре. Но жаркая пора приключений и отпусков, стояла чисто номинально, потому что холод, унылый ветер, непрекращающиеся ливневые дожди сделали город “К” похожим на пасмурную Венецию на карантине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.